

ЛУЧШИЕ ДЕТЕКТИВЫ

DETECTIVE

Ольга ВЕТРОВА

Черная вдова Клико

Ольга Ветрова

Черная вдова Клико

Текст предоставлен издательством «Эксмо»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=163981

Черная вдова Клико: Эксмо; Москва; 2008

ISBN 978-5-699-26725-5

Аннотация

Переводчица Вика Победкина приехала с иностранной делегацией на экскурсию в Ясную Поляну, но умудрилась отстать от группы и увидеть в лесочке... призрака! Конечно, все подняли ее на смех. Кроме сотрудницы музея Татьяны – она тоже встречала привидение и получила зловещее предупреждение: ей надо избавиться от рубинового кольца, которое девушке подарил потомок Толстого князь Волконский. Жениться на Тане он раздумал, и с тех пор ее стали одолевать неприятности. И вот некий импозантный ученый пообещал избавить ее от проблем, забрав кольцо. В этом месте истории Вика насторожилась: ведь ей жених тоже подарил старинное рубиновое ожерелье...

Содержание

1	4
2	17
3	29
4	42
Конец ознакомительного фрагмента.	66

Ольга Ветрова

Черная вдова Клико

1

– Ты похож на мертвеца! – часто говорят мне с притворным ужасом.

И улыбаются. Они всего лишь подтрунивают над моим тяжелым взглядом, мрачным видом, бледностью и манерой одеваться в темное. Они даже не догадываются, насколько правы. Я чувствую себя умершим и похороненным. Или приговоренным к пожизненному заключению в одиночке. Когда рядом никого, даже тюремщики забывают заглядывать ко мне. Я отделен, изолирован, исключен.

Пока другие радуются, смеются, влюбляются, живут, я придавлен могильной плитой. Меня ничто не трогает, не заставляет смеяться, я занят своими мыслями и своей болью. Мое прошлое превратилось в родовое проклятие. Эти милые детские воспоминания: семейные праздники, чтение вслух, даже болезни не так страшны, когда мама рядом. Так было у всех, но не у меня. У меня отняли детство, испортили, использовали, вываляли в грязи юность.

Несправедливо! Мерзко! Так не должно быть, но так было. И ничего не исправить. Хотя...

Я должен придумать, как воздать кесарю кесарево. Не зря горцы изобрели кровную месть. За грехи отцов ответят сыновья. Пусть через поколения, но справедливость будет восстановлена. Я разберусь с грехом матери – худшим из грехов...

Праздники – злейшие враги фигуры. Сразу понятно, что придумали их мужчины, которым не нужно влезать в мини-юбки. Известно же, что за Новый год мы должны благодарить царя Петра. Правда, 8 Марта на совести Клары Цеткин. Вот как запудрили мозги бедной женщине! Наверное, пообещали бронзовый бюст от благодарных потомков, она и оказала своей сестре, то есть всем женщинам, медвежью услугу.

Если в обычные дни салаты, горячее и тортики редко выступают единым фронтом, появляются как-то наспех и по одному, то в праздничные их ну никак не обойти с тыла. И сама пригодишься, да еще и в гости позовут, и в ресторане столик закажут. Как тут отказаться, ведь торжество! Если не сейчас порадовать себя, то когда? Так и будешь жить без радости?

Потом начинается: брюки не застегиваются, водолазка собирается на животе, весы становятся свидетелями, которых хочется уничтожить. Чувствуешь себя волком, проглотившим ягненка. И физически тяжело, и морально. Вот оно, женское похмелье! Может, еще и похуже мужского будет.

Там: рассольчику хлебнул, и порядок. Здесь – днями, а то и неделями нужно работать над собой в спортзале. И результат никто не гарантирует...

Начало мая – традиционное время для пикникового обжорства. Когда природа нежно-зеленая, благоухающая свежестью и залита солнцем, как торт шоколадом, просто невозможно усидеть дома и на диете. Я и не усидела. Но отправилась не на обычный пикник, а на дипломатический.

Работаю я в Центре международного культурного сотрудничества при МИДе. При очень серьезном ведомстве, которое, если что не так, сразу же выносит ноты протеста. Я же никогда не была слишком серьезной, да и ноты предпочитаю другие, желательно, складывающиеся во что-нибудь мажорное. Но я была, есть и, надеюсь, буду невестой потомственного дипломата Юрия Баташева. Так что пришлось мне ему соответствовать и менять работу школьной учительницы английского языка на должность переводчика при МИДе.

И вот 1 Мая, вместо того чтобы загрузиться в машину со мной, мясом и шампурами, Юра был вынужден сопровождать важную делегацию из Англии. Застегнутые на все пуговицы иностранцы сквозь зубы обсуждали вопросы отравления Литвиненко в Великобритании и свободы слова в России. Не понравилась им и намеченная культурная программа. Большой театр на реконструкции? В Алмазном фонде выходной день? Почему? Потому что 1 Мая – важный дачно-шашлычный праздник? Где же иностранцам искать рус-

скую культуру? На Арбате? Но шапки-ушанки сейчас не по сезону...

Устав от кислых лиц высоких гостей, дипломаты потребовали от нашего культурного центра новую культурную программу. И ее разработала я. Мой отдел как раз отвечает за организацию экскурсий, досуга и неформальных встреч членов иностранных делегаций.

– Англичане? – ненадолго задумалась я. – Англия – замки, Шекспир. Элементарно! Россия – Ясная Поляна, Толстой.

Когда мой жених озвучил это предложение, господа, прибывшие с туманных берегов Альбиона, впервые улыбнулись. И уже на следующий день отправились на родину великого писателя. Я поехала с ними и всю дорогу от Москвы вынуждена была обсуждать сонеты Шекспира и романы Толстого.

– О Уильям – мастер малых форм. Всего 14 строк, а столько смысла...

– О Лев – нужны тома и тома, чтобы вместить широту русской души...

Нас радушно встречали девушки в сарафанах и кокошниках, за спинами которых белели башенки и шумела березами рощица, именуемая, как и при прежних хозяевах, Прешпект. Перед экскурсией всех пригласили в деревянный сруб, который оказался не совсем обычным кафе. Там уже был готов самовар, дымились блины, лоснилась черными озерками икра. Да, это получше шашлыков будет. Англичане и я вместе с ними набросились на еду.

Правда, присутствие в составе делегации одной особы изрядно портило мне аппетит. Александра Петровская – моя непосредственная начальница – сидела на диете, зато пожирала глазами моего Юру. У этой девицы модельного вида не было другой дороги, кроме как сначала в МГИМО, а потом в МИД. Ведь ее папа – высокопоставленный дипломат. И вот теперь папина дочка успешно делает карьеру и, могу поклясться, строит моему жениху глазки.

Если честно, меня это нервирует. Хотя я тоже весьма симпатичная блондинка. Она выглядит более шикарно. Ведь у меня серо-голубые джинсы от Colin's, белая хлопковая рубашка от MEXX, симпатичный приталенный пиджачок от Mango бордового цвета и удобные белые мокасины от Ессо.

На Александре же явно дизайнерский костюм в бежево-коричневых тонах, умопомрачительные золотисто-коричневые туфли, золотистая же сумка с надписью «TOD'S» и очень стильные часы на бежевом ремешке, на которых я вычитала Prada.

Поскольку во время трапезы в срубе мы оказались за длинным деревянным столом рядом, я спросила у Александры с заинтересованно-умным видом:

– Prada теперь выпускает и часы?

Пусть начальница будет в курсе, что я тоже не лаптем щи хлебаю, а разбираюсь в тенденциях высокой моды, хоть на показах в Париже и не бывала.

Петровская посмотрела на меня как на умственно отста-

люю. Она вообще держалась свысока.

– С чего вы взяли, Виктория? – спросила она.

Я кивнула на ее часы.

– Что вы! Это не Prada, а Rado, – усмехнулась Александра. – В Италии, знаете ли, делают сапоги, а часы – в Швейцарии. Хай-тек керамика и бриллианты...

Молодец, Виктория, доказала, что ты, голубушка, хлебаешь щи не лаптем, а валенком...

Ну и ладно. Подумаешь, бриллианты! У меня, между прочим, на шее тоже бриллианты, да еще и с рубинами. И не какой-нибудь хай-тек из новой коллекции «без году неделя», а старинное кольцо с вековой историей. Юра подарил. Семейная реликвия. И то, что оно на мне, говорит о серьезности наших отношений.

Не люблю строгих костюмов. К счастью, в командировках дресс-кодом можно пренебречь. А сегодня мне показалось интересным сочетание голубого и бордового. Драгоценностей и джинсов...

Делегацию долго водили по усадьбе. Иностранцы заинтересованно слушали гида, которая прекрасно говорила по-английски, оставив меня без работы. Так что я просто наслаждалась звуками и запахами весны. А Александра с трудом ковыляла в своих дорогуших туфлях с модно скошенными высокими каблуками.

Я не в первый раз оказалась в Ясной. Моя мама – учитель

русского языка и литературы – часто возила сюда и меня, и своих учеников, среди которых, кстати, был и Юра. Мама работала в английской спецшколе. Так парень из приличной семьи и познакомился с девочкой из обычной, то есть со мной.

Мне всегда казалось особенно занятным отстать от группы и погулять в свое удовольствие. Вообразить, как здесь все было в позапрошлом столетии. Когда никуда не надо было спешить, разве что к ужину в барский дом. Когда литература значила не меньше политики. А графы и князья стрелялись из-за дам.

Я сошла с официального маршрута «дом – могила – скамейка», свернула на просеку, попила воды из родника, вышла к мостику и забрела в лесок, где все уже начало распускаться и покрываться зеленой дымкой.

Шла себе, шла, пение птичек слушала. Да только вдруг смолкли птички. На солнце набежала тучка, как-то в одну минуту все потемнело. И лес из желто-зеленого под голубым небом сделался черно-коричневым – под серым. С криком налетело воронье. И их «кар-кар» показалось мне мрачным и пугающим. Листва тревожно зашумела, будто хотела предупредить о чем-то. И мне стало не по себе.

Понятно, что я вовсе не в чаще, где бродят голодные звери. Совсем рядом мой жених, англичане и цивилизация. Но почему-то на меня повеяло чем-то мистическим, пугающим, потусторонним.

И тут я увидела... ее. Она бежала за деревьями мне наперез. Развевающееся белое платье до пят, длинные черные волосы. Господи, что это? Эта женщина не похожа на туристку, заблудившуюся в лесу. Не одеваются так современные женщины в лес. Клещи, знаете ли. Где ее джинсы или спортивный костюм? Почему она носится по лесу, как Золушка, спешащая по лестнице вниз после бала? В чем-то белом, воздушном, прозрачном. Даже не как Золушка, а... как призрак.

Я остолбенела. Туча, воронье, шум деревьев, женщина в белом. Это что, съемка какого-то триллера?

Белая фигура в отдалении описала круг. Она не приближалась, но и не исчезала. Там за деревьями сдает кросс призрак?

– Эй, вы кто? – решила крикнуть я.

Может, какая-нибудь сумасшедшая сбежала из лечебницы и теперь нарезает круги по графским угольям?

– Что вы тут делаете? – еще громче спросила я.

Женская фигура неожиданно замерла. Повернулась ко мне. Я не могла рассмотреть ее лица на таком расстоянии. Но увидела, что она поманила меня рукой. Лесная нимфа заманивает меня в чашу? Глупости! Мы же в XXI веке живем. Всему есть разумное объяснение. Сейчас я подойду к девушке, и она мне расскажет, чтохватила лишнего под шашлычок и просто резвится как ребенок. Можно будет даже рвануть с ней наперегонки.

Я сделала несколько шагов в направлении, указанном странной незнакомкой. И... провалилась сквозь землю.

«Я оказалась в ловушке. В клетке, в темнице. Иначе мое положение не описать. Хотя внешне все благопристойно, благополучно. И вряд ли кто поймет мою тоску. Глупая, скажут, не ценишь своего счастья. Так и потерять все недолго.

Счастье? Муж, дети, дом – полная чаша, наряды и драгоценности. Счастье? Или кандалы, ошейник, крючок, с которого уже не сорваться? Как получилось, что я сама сунула голову в петлю? Не отказала ему, когда он сделал предложение. Напротив, раздулась от гордости. Выйду замуж в 18 лет! Младшая из сестер. Стану взрослой, они обзавидуются.

А он много старше, весь такой важный и серьезный. Я навоображала в нем Печорина. Наверное, у него в прошлом была какая-то роковая страсть, и он еще не оправился от нее. Но я излечу его, верну к жизни. Как поздно поняла я, что жизнь не роман...

Хотя почему поздно? Сразу же, в день свадьбы. В поезде, который увозил нас в свадебное путешествие. Муж мой, не уделив мне ни капли внимания, заснул. А я напилась шампанского в одиночестве, закусив слезами разочарования.

Не было у него в прошлом никакой трагедии, и излечивать его не от чего. Он просто черствый, сухой, скучный человек. Это не болезнь, а склад характера. И я должна жить с этим мужчиной, который так и не стал мне близким и род-

ным. Его ухаживания до брака мне нравились. Его поцелуи волновали. Пока это был лишь один из вариантов моего будущего, он меня устраивал. Но как же страшно осознавать, что выбор сделан – окончательный, бесповоротный и абсолютно неправильный».

Поздравляю, Виктория, это полный провал! Вернее, яма выше человеческого роста. И я в нее угодила. Или это берлога? Хорошо, что без медведя. Приземлилась я на ноги, и вроде не очень больно. Сердце куда-то упало, в глазах потемнело. Со всех сторон меня обступила земля. Вертикальная могила, что ли? Я где-то читала, что в какой-то стране, где кладбища переполнены, подумывают о таких. Но лучше не поминать сейчас кладбища. И так все довольно зловеще...

Призрак женщины в белых одеждах с черными волосами. Наступивший вдруг в природе сумрак. Яма, заваленная ветками и травой, в которую я с треском провалилась. Или меня туда заманил призрак? Час от часу не легче! Стоп! Я нормальная, здравомыслящая, современная девушка. К гадалкам не хожу, черной магией не увлекаюсь, в призраков не верю.

Я приехала на экскурсию с важной делегацией, отправилась прогуляться по лесу. И вдруг попала в фильм, где действуют темные силы, так, что ли? Сейчас примчится Ночной дозор? Может, это рекламная акция очередной серии блокбастера?

Как же отсюда выбраться? Я подпрыгнула, но до края ямы не дотянулась. Черт, где мое альпинистское снаряжение? Надо всегда держать его при себе в нашем опасном мире. А еще лучше засесть в танке или в крепости. На улицу выходить опасно. Я уж не говорю о прогулках по лесу.

Смешно, ей-богу! Я угодила в какую-то дурацкую ловушку. Ее не должно тут быть. Ни девицы этой, ни ямы здесь быть просто не должно. Не может! Это не Сонная лощина, не Таинственный лес. А небольшая роща. В культурно-туристическом центре. Черт, нужно позвать на помощь! Крики здесь вряд ли услышат, но у меня на шее болтается мобильник. Нужно срочно позвонить.

Я схватила телефон. Увы! Поиск сети ничем не увенчался. Яма оказалась вне зоны приема. Зачем, спрашивается, вообще эти телефоны нужны, если в самый ответственный момент у них или аккумулятор садится, или антенна не фурьчит? Ах, хорошо бы сейчас звякнуть в компанию сотовой связи и передать большой привет...

Ладно, главное, не паниковать. Мало приятного, конечно, ни с того ни с сего оказаться в сырой земле. Но, думаю, я здесь ненадолго. Меня вот-вот хватятся, отправятся искать и извлекут из этой дыры в целости и сохранности.

Вечно я попадаю во всякие истории, как снайпер в цель. Меня зовут Виктория Викторовна Победкина. Но в детстве именовали не иначе как Вика Беда. И до сих пор не ходится мне спокойно с экскурсоводом. Мне непременно нужно

забраться в чашу, провалиться в яму, повстречать призрака. И желательно не одного. Ну и что, зато приключение, чтобы было не скучно жить!

Кстати, а куда делась женщина в белом? Она же видела, как я упала. Она должна мне помочь. Я же из-за нее свалилась, пошла на ее зов. Почему же она не интересуется моей судьбой? А если я ногу сломала? Что за безразличие к ближнему?!

– Эй, помогите мне выбраться! – на всякий случай крикнула я.

Вдруг дамочка просто не догадалась этого сделать. Или испугалась еще больше меня, когда я прямо на ее глазах исчезла с лица земли.

Никакого ответа. Как и никаких признаков женщины в белом. Не слышу, чтобы она пробиралась сквозь чашу, не вижу, чтобы она заглянула в яму. Она что, просто ушла, растворилась в лесу? Или так и бегаёт кругами в отдалении? Уму не постижимо!

Итак, что мы имеем? Весь мой жизненный опыт говорит, что в таких одеждах, как эта в белом, не ходят в лес. По лесу так не носятся, если только тебе не пять лет. И если у тебя на глазах человек попал в беду, другой человек подойдет к нему. Хотя бы из любопытства.

Человек! Но не призрак. С призраками я никогда не встречалась и с правилами их поведения не знакома. Странно все это и страшно...

Я клаустрофобией вроде бы не страдаю. Но сейчас едва сдерживалась, чтобы не забиться в истерике. Земляной мешок давил на меня почти физически. Начало казаться, что его стенки смыкаются и вот-вот поглотят меня. Это был иррациональный страх, но от того не менее ужасный. Не хочу сидеть в яме, как какой-то кавказский пленник. Не хочу и не буду!

Ладно, черт с ним, с маникюром. Бог с ними, с новыми мокасинами. Носком одного из них я принялась выдалбливать себе ступеньку. Земля, еще влажная от недавно растаявшего снега, поддалась.

С трудом, кое-как, кряхтя и отдуваясь, цепляясь за выступы, выпуклости и корни, я полезла наверх. Не получилось, не удержалась, соскользнула вниз. Однако со второй попытки я взяла-таки эту высоту и схватились за край ямы, за стебли, за ветки. В конце концов, я нахожусь в хорошей спортивной форме, хотя и немного подпорченной блинами с икрой.

Я выбралась из ямы и тут же повалилась на траву, чтобы отдышаться. Потом подняла голову и огляделась. Женщины в белом не было. За мной наблюдали только птицы и деревья. Да солнце, стряхнувшее с себя тучу. Ничего зловещего в окружающем пейзаже не было. Весенний лес выглядел приветливо. Однако я ощущала себя вернувшейся с того света.

2

Каждый раз, входя в ворота, видя эти башенки и Прешпект, по обеим сторонам которого шумят березы, я волнуюсь так, будто возвращаюсь домой после долгой разлуки. А ведь это место никогда не было мне домом. Нет, оно лишило меня дома, и не только меня одного...

Лучше бы однажды ночью, когда вся семья была в сборе, молния ударила в этот особняк на холме, и он сгорел бы дотла, похоронив и своих обитателей.

Грех! Кощунство! Святотатство! Здесь жил гений, который прославил Россию и этот дом, и эти березки. Здесь жил гений и семья гения, где каждый был талантлив. Пусть не так, как отец, но все же...

Как будто талантливый человек не может быть преступником, вором? Не прав был Пушкин, еще как может. А если вор украл чужую жизнь, он – убийца. А если бы убийцу поразила молния, разве это не было бы Божьим судом? Я мечтаю всего лишь о Божьем суде.

Увы, ничего изменить нельзя. Молния не ударила, и преступник десять лет после совершенного злодеяния был не просто на воле, но и незаслуженно счастлив. Все случилось так, как случилось...

– Господи, где вы так изгваздались, Виктория? – громко

спросила Александра, когда я нашла наконец свою делегацию в доме Волконского. – Вы что, встретили вольного хлебопашца и бегали с ним по меже?

Я хотела тихонько проскользнуть в хвост группы. Но теперь все уставились на меня. Даже англичане. И конечно, Юра.

Мой парень слишком хорошо воспитан, чтобы, как Петровская, задать прямой вопрос. Но мой внешний вид ему, конечно, не понравился. На обувь налипла грязь. Джинсы в темных разводах. Пиджак из однотонного превратился в какой-то пятнистый. Мы с Юрой вообще очень разные. Он всегда сдержан и безупречен. Я же предпочитаю художественный беспорядок и в волосах, и в эмоциях, и в одежде.

– Что-то случилось, Вика? – нахмурился Юра.

– Случилось, – не стала скрывать я.

Все равно эти иностранцы по-русски знают только три слова: водка, перестройка и Толстой.

– Я встретила привидение, которое столкнуло меня в яму! – выпалила я.

Конечно, он не поверил.

– Ты шутишь? – спросил Юра.

– Какую яму, помойную? – ехидно уточнила Александра.

– Нет, дело было в лесу.

– Вы чем блины запивали, Виктория? – хмыкнула Петровская.

– Тем же, чем и вы, – огрызнулась я.

– Привидений не существует! – заявила моя начальница.

– Может, тебе померещилось что-то за деревьями? – предположил Юра. – И вообще, что ты делала в лесу?

– Воздухом дышала.

Англичане переглядывались и шептались. Я и сама понимала, что ситуация дурацкая. Неожиданно мне на выручку пришла экскурсовод:

– Вы не первая, кто упоминает женщину в белом, – печально произнесла она и поджала губы.

– Достала уже эта тетка в простыне! – подключилась и старушка-смотрительница.

Так-так. Кажется, я наткнулась на сенсацию. Загадочная женщина, появившаяся в окрестностях Ясной Поляны. Что бы за этим ни скрывалось – нечто мистическое или самое банальное, это интересует многих.

А началось все с меня! Надо напомнить об этом журналистам, которые сюда сбегутся. Думаю, ко мне за подробностями даже какой-нибудь центральный телеканал пожалует. Уже вижу, как лохматый парень в рваных джинсах сует мне микрофон под нос и с очень продвинутым видом спрашивает:

– Вы ведь сразу поняли, что дама в белом появилась в лесу неспроста?

Надо будет надеть на интервью новое шелковое платье – желтое в белый цветочек. Оно, где надо, облегает, где надо,

обтягивает. И туфли на шпильке... Но вообще-то, я дам эксклюзивное интервью своей лучшей подруге Ритке. Маргарита Снегина – журналист, в одной из столичных газет занимается как раз полосой происшествий. Жаль, что ее тут нет, и пока вопросы задают не мне. Их задаю я.

– Тетка в простыне? – изумилась я. – Эту женщину видели в лесу и раньше?

– Татьяне Злотниковой она показалась, – со знанием дела кивнула смотрительница. – Еще по осени, снег не лег. В лесочке за мостком явилась. Помелькала, помелькала вдалеке и пропала.

– Нина Васильевна, ну зачем вы слухи пересказываете? – вмешалась экскурсовод.

– Мы тоже сначала решили: несерьезно это, привиделось девице. Татьяна сама не своя была от несчастной любви. Но потом еще и другие свидетельства были, – продолжила смотрительница, явно обрадовавшись возможности обсудить давно волнующую ее тему. – Конюх наш ее видал. Правда, был он не первой трезвости, так что ему веры немного. А уж когда сама барыня заинтересовалась, что за дамочка вроде в исподнем между деревьями мельтешит, тут уж я не знаю...

– Какая барыня? Барынь отменили в 1917 году, – напомнила я.

– Известно какая, – не смутилась пожилая женщина, – жена князя.

– Софья Волконская, – встряла Александра Петровская, демонстрируя свои знакомства в кругах творческой интеллигенции, – жена Николая Николаевича Волконского, потомка князя. Он – директор музея-усадьбы.

– Разве не Толстые Ясной владели? – задала я вопрос двоюродника.

Признаюсь честно: на экскурсиях я обычно глаза распахиваю, а не уши. Мама не могла бы мною гордиться...

– А как же дом Волконского? – насмешливо спросила Петровская с таким видом, что сразу становилось понятно: у нее-то всегда и по всем предметам были одни пятерки.

– Николай Сергеевич Волконский – дед писателя по материнской линии, елизаветинский вельможа, – профессионально подхватила экскурсовод. – Выйдя в отставку, он поселился здесь и устроил усадьбу такой, какой ее знают сегодня.

Багаж моих знаний пополнился. Хотя лучше бы это был мой банковский счет или хотя бы счет моего мобильного. Я предпочитаю жить сегодняшним днем.

– И что супруга директора и потомка? – вернула я всех к интересующей меня теме.

– Ну осенью она еще не была его супругой...

– Нина Васильевна, – строго прервала экскурсовод. – Вы нам мешаете. Наши английские гости явно скучают. Итак, господа...

И она перешла на английский, увлекая иностранцев к сле-

дующему стенду. Перемыывать косточки своему боссу и его новоиспеченной жене экскурсовод явно не собиралась. Юра и Александра одарили меня укоризненными взглядами и тоже отвернулись. Если их и интересовала сейчас чья-то личная жизнь, то это была жизнь и смерть прототипа романа «Анна Каренина».

Я же не собиралась отступить, а взяла Нину Васильевну под локоток. Мне нужны подробности и вовсе не про елизаветинского вельможу. И смотрительница, судя по всему, готова ими поделиться. Это экскурсовод привыкла работать языком, а от старушки в униформе за весь день только и требуется пару раз грозно окрикнуть: «Куда с чипсами к старинным портретам!»

Между тем Нина Васильевна явно в курсе усадебной жизни не только прошлых, но и нынешнего века. И вполне сможет провести для меня обзорную беседу о недавних сражениях за руку и сердце продолжателя княжеского рода.

– И как же этой Соне, осенью еще не Волконской, удалось стать барыней? – заинтересованно спросила я.

– Татьяну она подвинула, – понизив голос, сообщила смотрительница. – И Татьяна, и Соня обе тут начинали экскурсоводами. Смазливые такие, молоденькие. После университета. Не столько писателем интересовались, сколько его потомком. Еще бы – директор, князь. Хотя ему уже к шестидесяти. Но разве для мужчины это возраст? Сначала вроде Танечке повезло. А потом он все-таки на Соне женился. А

Таня странная стала. Призраки ей начали мерещиться. Вот Соня и пристала к завхозу. Мол, правда про привидение или нет? Может, кто шалит. В простыню завернулся и деревенских веселит. Или Татьяна какую-то пакость затеяла. В отместку. Но Таня заявила, что это призрак грузинской княжны по лесу разгуливает.

– Ну а Грузия здесь с какого боку? – не поняла я. – Призрак мстит за изгнание «Хванчкары» из наших магазинов?

– Зачем играть в испорченный телефон? Это вы лучше у самой Татьяны спросите, – посоветовала Нина Васильевна и ткнула пальцем в окно. – Вон она как раз идет.

Я рванула догонять первоисточник.

– Татьяна! – окликнула я его, вернее, ее.

Она обернулась. Татьяна Злотникова показалась мне весьма симпатичной. Чуть за двадцать. Не худышка, но и не толстая. Я бы назвала ее статной. Светлые волосы, голубые глаза. Этакая русская барышня, не броская, но очень милая. И коса имелась. Не до пояса, конечно, а собранная в кольцо заколкой. Миловидное открытое лицо, доброжелательное. В руках стопка книг.

– Здравствуйте, меня зовут Виктория Победкина. Я насчет призрака грузинской княжны...

Девушка посмотрела на меня с тревогой:

– Вы журналистка? – строго спросила она. – Нашему музею скандальная слава не нужна. Сюда люди со всего мира не за мистикой приезжают. Здесь и без того особая энергетика.

– Я не журналистка. Я тоже видела призрак. Брюнетку в белых одеждах. Сегодня в лесу. И мне посоветовали проконсультроваться с вами.

Она помолчала немного, словно оценивая, не шутки, не издевка ли.

– Вообще-то, я научный сотрудник, а не консультант по магии с последующим разоблачением, – грустно улыбнулась Татьяна.

Видимо, ей не нравилось, что за ее спиной шепчутся о всяких странностях. Мало того что князь предпочел другую, так он сделал это на глазах женского коллектива...

– Мне сказали, вы в курсе. И я, если честно, обрадовалась, – призналась я. – Очень боялась, что мне никто не поверит. Направят к наркологу, потом к психиатру, потому что я ничего крепче чая с утра не пила.

– Похоже, мы с вами сестры по несчастью, – смягчилась она. – Сейчас я отнесу книги в библиотеку, а потом вы мне покажете, где произошла судьбоносная встреча...

«Иногда мне хочется исчезнуть, уйти, сбежать. Вот только куда? Ужасное чувство, что нет мне приюта, никто меня не ждет. Дороги мостят не для движения, а чтобы добраться до места назначения. А все мои тропинки ведут в пустоту.

В поисках убежища от равнодушия мужа я стала чаще бывать у родителей. Но детство назад никого не пускает. Тебя принимают, может быть, даже понимают. А ощущение, что

это гнездо ты уже покинул, оно более не твое, не оставляет. И все равно мне хорошо там, уютно.

Было. Пока он все не испортил. «У тебя есть свой дом, свой очаг. Ты, кажется, ни в чем не нуждаешься и не имеешь права скучать...» Этот холодный, учительский тон. Отец никогда не говорил со мной так. «Не имеешь права скучать». В этом он весь! Как будто есть право что-то чувствовать. И он уже начал процесс по лишению меня всех прав. И у него получится. Он – человек уважаемый, влиятельный. Хочется зажать уши, не слушать его нотаций. Исчезнуть, уйти, сбежать.

Нельзя. И я нашла себе другой путь. Я надеялась, что, став матерью, смирюсь с положением жены. Я так ждала первенца, что легко переносила и недомогание, и дурное настроение, и его невнимание. И скучных людей, которых он зовет в гости. И их разговоры про дела, в которых я ничего не понимаю.

Раньше я сидела в гостиной и чувствовала себя иностранкой без переводчика. И вот пришло новое ощущение: будто я и не с ними вовсе. Во мне растет новая жизнь, которая украсит мою. Ах, почему ничего не бывает, как хочется...

Роды были сложные. В иные минуты мне казалось, что я не вынесу этого. Я долго болела потом. И мальчик родился слабенький, но горластый. Бессонные ночи. Переживания, что нет молока. Частые простуды. Капризы. Усталость и раздражение. Разве об этом я мечтала?

И эта дорога завела в тупик...»

Пока мы шли к колодцу и мостку, Татьяна рассказала мне все, что знала о личной жизни призрака.

– Почему все-таки грузинская княжна? – допытывалась я. – Никогда не слышала, что Льва Николаевича связывало что-то особенное с женщиной гор. Или Толстой написал не только «Кавказского пленника»? Неужели он автор сценария «Кавказской пленницы»?

– Льва Николаевича, может, и не связывало, – подтвердила Татьяна. – А вот с его сыном Андреем произошла одна история. В конце XIX века Андрей Львович – 20-летний повеса отправился в путешествие на Кавказ. В Тифлисе он познакомился с грузинской княжной Еленой Гуриели, влюбился в нее настолько, что сделал предложение. Девушка ответила согласием. Андрей вернулся в Москву, чтобы подготовить свадьбу, но встретил другую женщину – Ольгу Дитерихс, дочь генерала. На ней он и женился в 1899 году в Туле. Узнав об этом, княжна Елена пыталась покончить жизнь самоубийством. Она выстрелила в себя из пистолета. И через некоторое время умерла от раны.

– Господи, какие страсти! – поразилась я. – А я думала, в семье Толстых все чинные, благородные. Пили чай, гуляли по аллеям, рассуждали о добре и зле, спорили о судьбе России.

– Конечно, и чай пили, и спорили. Но вообще-то, это бы-

ли живые люди. Они и любили, и ссорились, и ошибались, и болели, и изменяли. Так что особо впечатлительные барышни из этой семьи еще на рубеже веков писали в своих дневниках, что Андрея не отпускает покойница. Является ему во сне в белых одеждах, с развевающимися черными волосами. И якобы однажды сестры Андрея устроили спиритический сеанс, во время которого из воздуха соткалась княжна и пошла гулять по яснополянскому лесу.

– Да вы что?! Значит, теперь состоялось возвращение блудного призрака?

Кажется, мне повезло с экскурсоводом. Этот миф поинтересней традиционного рассказа про «зеленую палочку». Но вообще-то странно, что научный сотрудник так спокойно рассуждает о потустороннем.

Мы как раз добрались до ямы. Татьяна заглянула в нее с опаской.

– Может, это большая нора или подземные воды почву подмыли? – предположила она. – В любом случае это опасно. Тут и туристы ходят, и местные ребятишки бегают. Я скажу леснику, чтобы засыпал...

– Вы тоже видели эту давно умершую княжну, разгуливающую по окрестностям? – Этот вопрос волновал меня куда больше происхождения ямы на опушке леса.

– Видела, – вздохнула Татьяна. – И для меня это был знак беды. И для вас, боюсь, тоже.

Она отвернулась от ямы и сосредоточила свое внимание

на мне. Осмотрела с ног до головы, словно собиралась писать ростовой портрет маслом.

– Думаю, все дело в колье, – наконец вынесла она вердикт.

– Что, простите?

– Ваше ожерелье. Дорогое, старинное. Разве вы не слышали о проклятии драгоценных камней?

3

Даже странно, сколько внимания люди уделяют камням. Камни есть могильные, памятные, преткновения, краугольные. Их можно держать за пазухой и иметь на душе. Их собирают и разбрасывают, закладывают и не оставляют камня на камне. И у каждого из них своя история и свой подтекст. Ни доска, ни кирпич, никакой другой стройматериал такого не удостоились. Не иначе, здесь что-то мистическое.

Тем более драгоценные камни. Их дарят в знак любви. Ими откупаются, когда любовь прошла. Ради них убивают и предают. Уж они точно обладают мистической силой. Это знак царской власти и власти церковной. Они сверкают в скипетрах, коронах и скромно поблескивают на пальце невесты. Они украшают и свидетельствуют о благосостоянии, но могут стать проклятием для владельцев.

Известно проклятие алмаза Хоупс, все владельцы которого умерли насильственной смертью. И я верю в это, свято верю. Можно сколько угодно говорить о стечении обстоятельств, но сердце порой знает больше, чем разум, и сжимается от дурных предчувствий.

Есть вещи, не поддающиеся рациональному объяснению. Спорить и доказывать что-то иногда бесполезно. Я уверен, что над моей семьей тоже тяготеет проклятие. Прав-

*да, связанное не с приобретением драгоценностей, а с утратой их. Недаром алмаз – это греческий *adamas*, что значит непреодолимый. Как рок. У рубина цвет страсти и крови...*

– Осень – это всегда изменения к худшему. От тепла к прохладе. От солнца к дождю. От любви к одиночеству. Так случилось со мной. Год назад осенняя депрессия набросилась на меня с особым остервенением. Казалось, что все валится из рук. Не складывается личная жизнь, на карьерной лестнице ступени стали неподъемными. Черная полоса. Череда сплошных неприятностей. Беспросветность...

На обратном пути от ямы к музею Татьяна Злотникова посвятила меня в подробности уже своих личных дел.

Однажды, после того как Таня без особого выражения пробубнила заученный текст на очередной экскурсии, к ней подошел мужчина. Она ожидала, что он задаст неформальный вопрос из тех, что так любят задавать экскурсанты. Про соотношение и отношения законных и внебрачных детей графа, например. Но мужчина заговорил совсем о другом.

– Такая молодая, такая красивая и такая печальная, – произнес он сочувственно.

Татьяна приготовилась занять круговую оборону. Приставания туристов к гиду – все равно что флирт с медсестрой на операционном столе. Хочется ответить только одно: «Не мешайте работать!» Но мужчина не был похож на прилипалу. Средних лет, блондин, с бородкой, приятный, интелли-

гентный.

– Я знаю причину вашей печали, – неожиданно продолжил он. – Вам рубин жить не дает...

Она, конечно, изумилась. А он взял ее руку и поднес к своему лицу. На пальце у Татьяны действительно алел рубин. Старинный перстень с крупным красным камнем в обрамлении маленьких бриллиантиков. Подарок жениха, свадьба с которым так и не состоялась.

– Это источник ваших бед. Камень проклят, – блондин говорил так спокойно и так убежденно, что Татьяна даже руку не отдернула. – Хотите, я расскажу вам его историю?

Она слушала его как зачарованная.

Вся группа потянулась к выходу, а они отошли к нижнему пруду.

– Зовут меня Виктор Арцилович, – наконец-то представился блондин. – Мой предок – Антон Михайлович Арцилович – участник войны 1812 года, сподвижник Александра I. За безупречную службу император пожаловал ему орден Святой Анны, а его супруге – рубиновый гарнитур. Лучшие ювелиры на заказ сделали браслет, серьги, перстень и кольцо. Гарнитур считали самой ценной вещью в семье. Он был дорог и в материальном, и в духовном плане – как признание заслуг семьи перед родиной. Драгоценности перешли по наследству к старшему сыну – Виктору Антоновичу, когда тот решил жениться. Его семейная жизнь была безмятежна, карьера шла в гору. Он стал губернатором одной из централь-

ных губерний, активно помогал Александру II в его реформах, был уважаемым и влиятельным человеком. Его сын – Михаил Викторович – пошел по его стопам. В 1905 году он стал тульским губернатором. Поехал в Ясную Поляну знакомиться с Толстым, как делали и его предшественники. Михаил взял к себе на службу сына Льва Николаевича – Андрея Львовича. А тот отплатил черной неблагодарностью...

– Соблазнил жену губернатора Катерину, – продолжила Татьяна, неожиданно вспомнив, кто из них получает деньги за знание биографии Толстых.

– Вот именно, – подтвердил мужчина. – Разразился скандал. Она бросила мужа и детей и сбежала с повесой. Кроме доброго имени, эта падшая женщина банально украла у семьи Арциловичей те самые драгоценности. По традиции Михаил подарил рубиновый гарнитур своей молодой жене. А она прихватила его, удирая из дома. Видимо, боялась остаться на бобах. Она же меняла положение богатой и уважаемой дамы на роль любовницы гуляки и картежника. Вряд ли он мог обеспечить ей безбедное существование. Драгоценности же можно заложить, продать. Катерина тайно венчалась с Андреем Толстым. Хотя Синод отказал им в церковном благословении, они подкупили сельского батюшку. Для этих людей не было ничего святого! Они сделали несчастными детей, обворовали и унизили целый род, пренебрегли божьими законами.

– Лев Толстой осудил сына и его новую связь, – экскурсо-

вод была в курсе этой истории. Она видела подлинник гневного письма Льва Николаевича Екатерине и на память процитировала его Арциловичу, как бы подводя итог сказанному: «Вы совершили одно из самых тяжких и вместе с тем гадких преступлений, которые может совершить жена и мать... Будущее ваше ужасно... Сожительство с человеком с праздными, роскошными и развратными привычками, самоуверенным, несдержанным и лишенным нравственных основ. И при этом бедность при привычке обоих к роскоши. И у каждого брошенные семьи...»

– Пророчество гения сбылось, – не унимался собеседник. – Наказание не заставило себя ждать. Сначала сгорело имение, где жили развратники. После чего они переселились в Петербург. Андрей взялся за старое. Прежние приятели, цыгане, карты. Несколько раз он проигрывался в пух и прах и закладывал тот самый гарнитур. Уму не постижимо! Царская милость, заслуженная годами труда на благо отчизны, участием в войне, шла на удовлетворение страстишек гуляки и пьяницы... Но что суд человеческий, когда есть суд Божий? После очередного кутежа Андрей слег в горячке. Инфекция попала в кровь. Он умирал. И десяти лет они не прожили вместе...

Да, судьбу Андрея Львовича Толстого завидной не назовешь. Татьяна читала о ней в воспоминаниях и документах, но из уст потомка обманутого мужа все прозвучало пронзительнее и трагичнее.

– А знаете, что самое печальное? – продолжал Виктор Арцилович. – С тех пор наш род не знает счастья. Сыновей Андрея и Екатерины ждали беды. Один из них погиб на фронте Первой мировой войны. Старший – Виктор – мой дед, в честь которого меня назвали, пережил все ужасы репрессий. Новая власть его арестовала за сотрудничество со старой. А знаете, кто донес на него? Его собственная жена, которая закрутила роман с комиссаром. Нашу семью будто прокляли. Моему отцу удалось уехать в Прибалтику, там наши корни. Он начал все с нуля. И преуспел. Но и его бросила и предала любимая женщина – у моей матери был любовник, и не один. Окончательно нас с отцом добила ее позорная связь с моим сокурсником по университету. Подобное случилось и со мной.

Развод оставил меня у разбитого корыта. Чтобы прийти к себе, я отправился путешествовать по Европе и ради интереса навестил известную предсказательницу. Она, хоть и была слепа, заявила, что видит «рубиновое сияние». Так она мне и сказала: «Верни рубины, избавишься от проклятия. Нужно вернуть, но покупать нельзя».

Историю про рубиново-бриллиантовый гарнитур и про то, как с его потерей от нашего рода отвернулась удача, я слышал с детства. Но откуда про это узнала старуха? Я поверил в ее пророчество. Решил, что должен вернуть фамильные драгоценности в семью. Но не знал, как это сделать. Покупать нельзя. Да и где же их купишь? Где теперь эти ру-

бины? Наверное, заложены, национализированы, множество раз перепроданы. Несколько лет я размышлял над этим, но так ничего и не придумал. А потом решил съездить туда, где все началось. В Ясную Поляну. И тут – о чудо! – я вижу вас и ваш перстень. Мне про него рассказывали родные, я видел его на старых фотографиях. Это он, сомнений нет. Вы ведь его не в магазине купили?

Конечно, Татьяна кольцо не покупала. Это подарок пусть и не прямого, но потомка Толстого. Вручая презент, Волконский рассказал, что это память о Софье Андреевне. Не жене Льва Николаевича, а внучке. Дочери его сына Андрея Львовича и его первой жены Ольги Дитерихс. После развода она и дети жили за границей, но Андрей часто привозил их в Ясную. Позднее Софья Толстая стала женой Есенина. А потом много лет директорствовала в Ясной. Она очень дружила с матерью теперешнего директора и однажды сделала ей дорогой подарок...

То есть можно предположить, что Андрей Львович подарил перстень второй жене первой или отдал дочери от первого брака. Из чувства вины, например, или чтобы как-то поддержать материально. Татьяна поняла, что на ее пальце вполне могла оказаться фамильная драгоценность Арциловичей.

– Татьяна, вы должны отдать мне перстень, – заявил ее собеседник. – Мой сын собирается жениться, и я не могу допустить, чтобы и его ждала катастрофа в личной жизни. Я хочу,

чтобы он преподнес невесте это кольцо. Раз нельзя купить, я готов обменять ваше украшение на любое другое, можете выбрать в любом магазине за любые деньги. Я достаточно обеспеченный человек, занимаюсь бизнесом. Это будет начало. А потом я приложу все силы, чтобы разыскать остальные предметы из гарнитура. Пожалуйста, помогите мне!

Надо ли говорить, что она не ожидала ничего подобного. Была поражена. Да это просто какой-то роман! Все логично, связно, увлекательно, но правдоподобно ли? Хотя любой литературовед скажет, что биография писателя не менее занимательна, чем его книги, и почти у каждого персонажа имеется прототип из его жизни.

Татьяна не особенно верила в проклятия, сглазы и порчу, но почему-то не сомневалась в искренности собеседника. Конечно, она не собиралась просто снять с пальца драгоценность и отдать первому встречному, пусть даже и с такой родословной. Но она обещала подумать над его словами.

– Что ж, – вздохнул Арцилович. – Я вас не тороплю. Но считаю своим долгом предупредить. Слепая предсказательница, прощаясь со мной, произнесла: «Тот, кто владеет чужим и не знает, блажен лишь сначала, а потом окажется проклят. Проклятие рубинов постепенно переходит на него. И раскроет свои врата бездна. И станет он видеть и слышать то, чего нет и быть не могло. И лишится того, что видит и слышит каждый день...»

– Девушки, вы не подскажите, как попасть к могиле? – Я даже вздрогнула от неожиданности, не сразу сообразив, что время тайных венчаний и императорских милостей прошло.

На дворе XXI век, и перед нами турист, спрашивающий дорогу.

– Да любой подскажет. Пить, курить и снова пить – прямой путь на кладбище, – авторитетно заявила я молодому человеку.

Ведь в наше время тоже умирают от горячки, правда, белой.

– Вообще-то, я про могилу Толстого, – хмыкнул юноша, оценив юмор.

Татьяна в два счета обрисовала маршрут. А я, будто аквалангист за коралл, зацепилась за прошлый век. Ну и истории! Ну и люди! Любовь, измены, рубины. Внучка писателя, дочка весьма колоритного отца, жена поэта, директор музея. И все это один человек! Сейчас же все, что можно сказать про некоторых дам с известной фамилией, это «уколы ботокса и карибский загар»...

– Вы считаете, проклятие камней существует? – с сомнением спросила я, когда мы вновь остались одни на аллее. – И призрак грузинской княжны с ним как-то связан?

– Видеть то, чего нет и быть не могло, – задумчиво повторила Татьяна. – Это очень странная история.

Связь мистики с архивными документами. Я долгое время была под впечатлением. Арцилович не похож на афериста,

но вот просто так отдать ему кольцо... Хотя почему отдать, он же предложил обмен. Но я сомневалась. Однако вскоре получила новое доказательство, что это не пустые слова. Пропала моя подруга Надя. Совсем. Ушла из дома на работу, но там не появилась. Нигде не появилась. Все сходили с ума от тревоги. Версии были различные. От бегства с любовником до похищения. Правда, выкуп никто не потребовал. Но заложницы иногда сопротивляются, и им затыкают рот навсегда. Мне начали сниться кошмары. Я видела горящую надпись на черном фоне: «Проклятие на тебе. Лишишься того, что видишь и слышишь каждый день». Потом надпись становилась кровавой и стекала в пустоту угрожающими подтеками. И я просыпалась в холодном поту. Мы или встречались, или перезванивались с Надей каждый день. И вот она пропала. А тут еще Волконский и Соня устроили пышную свадьбу в русском стиле. С ряжеными, лошадьми и фейерверком. Я чувствовала, что тучи сгущаются и почва уходит из-под ног. А мимо пруда я хожу с желанием утопиться.

Все это время Арцилович забрасывал меня электронными письмами. Это был «живой журнал» его переживаний, размышлений и надежд. Последней каплей стал распухший палец. Тот самый палец, на котором я носила кольцо, – он неожиданно покраснел, начал чернеть. Я испугалась, не выдержала, ответила Арциловичу, назначила встречу. В конце концов, этот перстень мне достался даром. Я не копила на

него деньги, не выбирала, не мне его передали по наследству. Он превратился во что-то вроде отступных. Волконский не забрал драгоценность, когда порвал со мной. Оставил на память, а может быть, откупился. И я решила, что могу обойтись без рубина.

– Отдали или обменяли? – уточнила я.

– Отдала. Я вдруг поняла, что раньше, без драгоценностей, была счастливее и верила в лучшее. И это подействовало! Заклятие было снято. В мою жизнь вернулась надежда. Даже две. С большой буквы и с маленькой. Во-первых, объявилась моя подруга Надежда. Оказалось, она проходила обследование в онкологической клинике. И была в таком шоке, что предпочла просто исчезнуть. Без объяснений и причитаний. Пусть лучше думают, что она пропала, чем знают о ее смертельной болезни. Но опухоль оказалась доброкачественной. Надя уже поправилась. А надежда с маленькой буквы оказалась связана с Андреем Толстым и его второй женой Екатериной. В архиве я обнаружила ранее неизвестный дневник Екатерины Арцилович-Толстой. Расшифровала его, проверила на подлинность, опубликовала свои исследования. И это имело успех в научном мире. Кстати, в письмах ко мне Арциловича я нашла много созвучного с фактами из дневников. Их я тоже дам вам почитать. Недавно я ездила на конференцию в Лондон. Весна – это перемены к лучшему...

Что ж, солнце прорвалось сквозь тучи, моряки увидели

землю, а машинисты – свет в конце тоннеля. Не нужно быть ученым, чтобы сделать открытие, что жизнь – не плетка. Она не только бьет, порой она гладит. И не раскаленным утюгом, а ласково. Надо только верить и ждать. Или не только? Надо еще вернуть рубины?

– Вы думаете, с проклятием покончено? – поделилась я своими сомнениями с Татьяной. – У вас все пошло на лад именно потому, что вы отдали кольцо этому Арциловичу?

– Я не знаю, – нечасто экскурсовод признается в этом, но мой признался. – И если честно, не хочу знать. Главное, мне стало легче. Как только я сняла с пальца камень, камень упал и с моей души. А о перстне я не жалею. Улыбка красит больше драгоценностей. Теперь я снова могу улыбаться...

Я тоже улыбнулась. Люблю хеппи-энды. Приятная девушка. И не только внешне.

– А ваши рубины? – кивнула она на мое кольцо. – Какая у них история?

– Мне тоже подарил эту красоту жених, – призналась я. – Это тоже фамильные драгоценности.

– И как же его фамилия? – заинтересовалась экскурсовод.

– Его зовут Юрий Баташев. Как видите, никакой связи с Толстыми или Арциловичами.

– Баташев? – задумалась моя собеседница. – Ну не скажите. Самоварная фабрика Баташева была известна на весь мир. Возможно, ваш жених имеет отношение к тульским фабрикантам. Их потомки давно уже живут в Москве, в Пи-

тере, за границей. А предки вполне могли общаться с Андреем Толстым. Сиживать с ним за одним карточным столом, например. И выиграть эти рубины у него. Так что наши с вами судьбы могут оказаться связаны...

Мы с Татьяной вернулись к дому Волконского. Экскурсия по усадьбе удалась. Я побывала там, куда обычно не водят туристов, и услышала то, о чем не пишут в буклетах. Даже на конференции в Лондоне Татьяна не делала такого подробного сообщения. А мне повезло! И призрак посядействовал. Неужели они все-таки существуют? Ведь у каждого бывает ощущение, что он не один в пустой темной комнате. И холодок по спине может побежать даже на солнечном пляже. Вдруг это не просто так? Это...

– Это безобразие! – В мои мысли ворвался голос, визгливый от возмущения.

Александра Петровская шла прямо на меня. И ее взгляд прожигал, как паяльник.

– Виктория, вы уволены! – Она метнула в меня эти слова, как дротики.

– Началось, – тихо произнесла Татьяна Злотникова. – Проклятие рубинов. Вы уже видели того, чего нет, – призрак. И вы уже, похоже, лишились того, что было перед глазами каждый день, – работы...

4

Они думают, что «Анна Каренина» – это то, что обесмертило их род, прославило в веках. Шедевр! Переживания, метания, эмоции женщины, которые так тонко и точно передал мужчина. Нет, не мужчина. Гений! Каждый мыслящий должен прочесть. Каждый чувствующий пожалеет Анну. Нелюбимый муж, пустое, скучное существование. А потом встреча с Настоящим. Как глоток свежего воздуха. Любовь сильнее долга. История банальной измены превращается в роман о романе: сложном, красивом, безумном. С печальным финалом.

Конечно, Толстой – это целый мир, совесть нации, великий русский... и все такое. В Ясную настоящее паломничество. Надо же посмотреть на кожаный диван, где он родился. Помолчать у могильного холма, где он похоронен.

Так для всех, но не для меня. Я-то знаю, что «Анна Каренина» – это обвинительное заключение. Разоблачение бессовестного ловеласа, который тасует женщин как карты. Вскружил голову одной, потом переключился на другую. Разрушил чужую семью, измучил мужа, лишил ребенка матери. А потом наигрался и стал посматривать налево. А она не вынесла и бросилась под поезд. Это нахальный соблазнитель ее туда толкнул. Убийца со светской улыбкой и отличными манерами!

Когда я думаю об этом, мне становится не по себе. Мистика какая-то! Как Толстой мог все знать наперед? Он предсказал, напороочил. Сначала в книге, потом в жизни. Или... «Анна Каренина» – это учебник? Учебное пособие для бабников. Давайте, волокиты, губите женщин! Все равно страдать ей, а не вам. Ей всем жертвовать и все терять.

Однако действительность распорядилась иначе. Она переписала финал. С точностью до наоборот. Вот она, ирония. Вот высшая справедливость!

И если бы я лишилась только работы...

За спиной Александры англичане раскланивались с экскурсоводом и не смотрели на меня, а Юра ни с кем не раскланивался, он смотрел. Смотрел так, что я почувствовала себя стрелочником, пустившим под откос состав с особо ценным грузом. «Ты подвела себя, меня и англичан», – вот что говорил этот взгляд.

Конечно, престижной работой я обязана своему жениху. В МИД и даже при МИДе с улицы не берут. А теперь выяснилось, что он порекомендовал на хорошую должность совершенно безответственную девицу, которая, вместо того чтобы заниматься иностранными гостями, интересуется иностранными призраками.

Точно! Призрак грузинской княжны – это международные отношения. Вдруг это их ответ на присутствие наших миротворцев в Абхазии? А если я выясняла рабочие момен-

ты? Только, боюсь, мое руководство не оценит такую инициативу.

– Вы уволены, – с издевкой повторила Александра. Видимо, ей очень нравилось, как это звучит. – Именно это мне следовало бы сказать вам, Виктория. Ведь вы куда-то пропали, приобрели непрезентабельный вид, пренебрегаете своими должностными обязанностями. Но так и быть, я дам вам еще один шанс. Из уважения к Юрию Вадимовичу. Мы с ним, кстати, уезжаем домой. А вы проводите наших британских гостей в аэропорт. Вылет сегодня в полночь...

Вот так. Александра Евгеньевна и Юрий Вадимович укадили в столицу. Я же наскоро попрощалась с Татьяной Злотниковой. Она предложила мне щетку для одежды и свою исследовательскую работу по дневниковым записям Екатерины Толстой. Схватив и то и другое, я поспешила к выходу, где англичане уже присматривались к сувенирам.

Я и по-русски не могу внятно объяснить, какая польза от свистулечек и матрешек. Тем более нам предлагали не традиционных Матрен в косынках, а фигурки с изображением какого-то мужика в бороде а-ля Лев Толстой. С меня же требовали ответов по-английски. И ссылки на национальный колорит не проходили. Покупки должны быть практичны, считали британцы.

– Лучше это купите, – лично мне на развале приглянулись шкатулочки из бересты. – В них ваши жены смогут хранить драгоценности.

Наконец-то англичане понимающе закивали. Но стоило произнести вслух последнее слово, как мне стало горячо. На шее. В зоне декольте. И колье. Рубины как будто жгли меня. Что там говорила экскурсовод Татьяна про распухший палец? Неужели у меня тоже аллергия на драгоценности? Или мы с ней обе просто впечатлительные барышни, которые легко поддаются внушению?

Как бы то ни было, кожа на шее горела и чесалась. Я попыталась поднять воротник рубашки, сделать его не отложным, а подложным: подложить между мною и колье. Но зуд усиливался. Как будто я носила на шее стаю комаров, которые постоянно кусались.

Черт, это невыносимо! Пришлось потихоньку снять колье и запихнуть в сумочку. Сразу стало легче. Неужели проклятие рубинов не миф?..

Иностранцы наконец погрузились в свой комфортабельный микроавтобус, и мы отправились в Москву. Потом я ждала свою делегацию у гостиницы, пока они собирали свои чемоданы. Затем мы отправились в аэропорт. И я вынуждена была таскаться по всему аэровокзалу, хотя англичане и без меня нашли бы VIP-зал ожидания, да и все таблички и объявления дублируются на их родном языке. На меня же, вернее, на мою одежду не первой свежести, дружно косились милиционеры.

Я смогла улизнуть только после того, как иностранные гости прошли наконец регистрацию. Комфортабельный мик-

роавтобус давно уехал. Маршрутки уже не ходили, а брать такси я не привыкла, хотя и стала в последнее время больше зарабатывать. Но если начать больше тратить, то опять не будет ни на что хватать. И есть ли тогда смысл менять работу? Короче, я поехала на аэропортовском автобусе. Длинном, заполненном людьми с чемоданами, резко тормозящем. Чемоданы то и дело падали на людей, люди – на чемоданы и друг на друга.

Но кое-как я все-таки добралась до метро «Речной вокзал». Полезла в сумку за кошельком. Достала, открыла. И обомлела. Он был пуст. Ни сквозной проездной карточки, ни денег.

Черт, черт, черт! Хотя на карточке оставалось от силы две поездки, а денег было рублей 100, я чувствовала себя так, будто меня обобрали до нитки. Интересно знать, когда и где это произошло. Наверное, в том автобусе во время давки. Но что это за вор такой, который позарился на содержимое, но не тронул форму? Проездной на автобус у меня лежит отдельно, на сувениры я, конечно, тратиться не стала. Поэтому кошелек я сейчас открыла первый раз за весь день. Лучше бы не открывала. Что мне теперь делать? Как попасть домой?

Выход один – вместо метро скакать по автобусам. Затем они закончили ходить. Последний отрезок пути я тащилась пешком. Домой вернулась без сил и с подозрениями, что Татьяна Злотникова права и у меня началась плотная полоса неприятностей.

Работа после праздников – это вообще пытка. Настолько жестокая, что я согласна на отмену самих праздников. Правда, согласна я на это только тогда, когда они уже прошли.

Ладно, мне некогда об этом думать, нужно собираться на службу. Желательно быстро. Очень быстро. Вообще-то, нужно было начать процесс еще вчера. Хотя бы с вечера погладить юбку... Но я еще читала то, что дала мне Таня.

Я же не виновата, что вернулась домой не вечером, а ночью. И что поделаешь, если натуральные ткани мнутся. В конце концов, лучше немного припоздниться, но не носить вредную для кожи синтетику.

Хотя нет, если после вчерашнего я еще и опоздаю, меня точно уволят. Так что пришлось надевать все как есть и бежать бегом. Успела! Александра Петровская поздоровалась со мной безо всякого выражения и дала длинный список шедевров из картинных галерей всего мира. Мне предстояло выяснить, не собираются ли эти полотна вывозить на выставки. И не совпадает ли время этих выставок с визитами за рубеж директора департамента по гуманитарному сотрудничеству и правам человека МИДа, супруга которого страстная поклонница фламандской живописи.

Дойдя до середины списка, я устала лазить по Интернету и делать международные звонки. Нужно поддержать и отечественного производителя услуг связи. Я набрала сотовый Юры.

– Я слушаю, – ответил он нейтральным тоном.

– Привет! Может быть, пообедаем вместе? – жизнерадостно спросила я.

– Вряд ли получится, Виктория. У меня много работы. Боюсь, она и до ужина не закончится.

– Милый, ну нельзя же все время работать...

– Нельзя все время делать вид, что работаешь, – со всей серьезностью заявил Юра.

Это камень в мой огород. Да что там камень, бетонный блок.

– Ты сердишься из-за вчерашнего? – поняла я. – Но ведь ничего страшного не произошло. Экскурсовод прекрасно говорила по-английски, и вы с Александрой были рядом...

– Делегацию обычно сопровождает не один человек. И хотя все они знают иностранные языки, у каждого своя функция, – таким тоном двухлетнему ребенку объясняют, зачем нужно пользоваться горшком.

– Юр, я все понимаю. Но сколько еще будет этих делегаций, а призрак не каждый день попадает на глаза.

– Виктория, мне они не попадают ни в один из дней. Но если тебе действительно хочется обсудить проблему призраков, поговори... с кем-нибудь из департамента по вопросам новых вызовов и угроз.

Мой жених слишком хорошо воспитан, чтобы прямо сказать своей девушке: обратись к психиатру.

– Новых? Да призраку уже лет сто, – попыталась возразить

я, но Юра уже положил трубку.

А я приуныла. Похоже, мы сегодня не увидимся. И вчера он даже не позвонил мне, чтобы узнать, как я добралась. Разве так ведут себя влюбленные мужчины?

Мы с Юрой знакомы с детства. Он старше, серьезнее, умнее. А я могла проспять школу, потерять дневник и вляпаться в грязь в новых кроссовках. Мы – противоположности, которые притягиваются. Зима в Сахаре. Лето среди айсбергов. Именно в этих условиях зарождаются такие атмосферные вихри, что дух захватывает. Хотя, конечно, большинство предпочитают умеренный климат. Неужели и Юра теперь в их числе?

Можно было весь вечер сидеть одной и переживать по этому поводу. Но я решила убежать от проблем. По беговой дорожке спортивного клуба. Провести время среди современных тренажеров и накачанных инструкторов. Фитнес-клуб – такой же атрибут успешной жизни, как иномарка и отдых за границей. Простая учительница английского языка, какой я была еще несколько месяцев назад, не могла бы себе это позволить. Но теперь у меня престижная работа.

Клуб располагался неподалеку от моего дома, так что я успела заскочить к себе за спортивной формой. Попав в царство фитнеса в первый раз, я заметила, что большинство посетителей приходят не только взвеситься и поработать над фигурой, но и на других посмотреть, и себя показать.

Вот и сейчас у одной дамы в раздевалке даже маникюр был с адидасовскими полосками. У другой – футболка под цвет изумрудов в ушах. А вот я свои рубины оставила дома. От греха подальше. Буду надевать их только к вечерним туалетам.

– Ты посмотри, вон у той девицы кроссовки явно не фирменные, – шептались возле зеркала две студентки, несомненно, о-очень престижных факультетов, изучая тех, кто переодевался у ящичков с номерами.

– А та, что рядом, вообще брови выщипать забыла!

Услышав такое, я не смогла удержаться. Нужно было или начать комплексовать под этими рентгеновскими взглядами. Или закончить. Я натянула салатные спортивные брюки, желтую майку и, проходя мимо, поддакнула перемывательницам косточек:

– Да уж, преступление! Как таких вообще в клуб пустили?! Хотя я слышала, что вон та – жена известного политика, члена Совета Федерации. Некоторых мужчин, знаете ли, возбуждают лохматые брови! Целое Политбюро было без ума от Брежнева.

Я блефовала. Но девицы, кажется, не были знакомы ни с членами Политбюро, ни с современными политиками. Мне поверили, вытарасили глаза. Я же проследовала в тренажерный зал. И как всегда, притормозила на входе.

Просторный зал был нашпигован железом, как сало чесноком. Всюду торчали какие-то перекладины, гантели, штан-

ги, ручки, грузы. Оказавшись здесь в первый раз, я даже засомневалась, что и я здесь как-нибудь помещусь. Под тяжелую музыку, с гиканьем и рычанием качаются те, на ком и так одежда уже трещит по швам. Один огромный детина вообще уселся на спину к довольно стройной даме. А та не помнила ему, что она не диван, а как ни в чем не бывало начала отжиматься. Оказалось, передо мной инструктор, ведущий занятие по специальной программе. Он девушке «делает спину». Господи, лучше уж совсем без спины, чем с таким захребетником...

Начинать час здоровья я предпочитаю с беговой дорожки. Я встала на свободную почти синхронно с молодой женщиной, которую выдала замуж «за члена». Мы обменялись улыбками, как старые знакомые. Когда бежишь, не очень-то поболтаешь. Зато в зеркале во всю стену можно изучить окрестности.

Я изучила. И увидела знакомое лицо. Симпатичное, в кудряшках. Лариса – моя соседка из квартиры напротив. Лет двадцать пять. Недавно вышла замуж за Артема – сына тети Кати. Худого, высокого парня, который, сколько я себя помню, старался выглядеть очень важным и задирает нос. По ступенькам не бегал, а вышагивал. В лифте не катался, а поднимался и спускался. В школе не учился, а получал знания.

И вырос он в какого-то начальника с персональным шофером. Ходил исключительно в костюме и с кожаной папкой под мышкой. Даже если жена пошлет за молоком, он, навер-

ное, галстук нацепит. Правда, подозреваю, что Лара его никуда не посылала. В доме хозяином был он. Маму переселил в однокомнатную квартиру в Бирюлево. А сам расположился в трехкомнатной с молодой женой. Живи да радуйся.

Но сейчас его супруга выглядела как-то понуро.

– Привет, Лорик! – подошла к ней я.

– Здравствуй, Вика, – вздохнула она, качая пресс.

– Двойная нагрузка? – предположила я.

– Что?

– Тебе нужно уменьшить количество подходов. А то выглядишь как-то бледно...

– Тренировка здесь ни при чем, – она энергично замотала головой, видимо, переходя на упражнение для мышц шеи. – Наоборот, я здесь, потому что стараюсь отвлечься.

– Я тоже сюда не вместо бала пришла...

– Да ладно, у тебя все в порядке. Такой классный парень. Красивый. И такая машина. И помог тебе работу поменять, – в голосе Ларисы я услышала зависть.

– Но твой-то тоже не на «Запорожце» ездит, – напомнила я. – К тому же он не парень, а муж. Чувствуешь разницу?

– Чувствую. На своей шкуре, – помрачнела она, поднимаясь на ноги. – Хорошее дело браком не назовут...

– Ты чего, Лар? Вы же только полгода, как поженились. У вас еще медовый месяц не кончился.

– Кончился. Условно-досрочно. Мне тоже раньше казалось, что это везение. Я ведь в райцентре родилась. В Калуж-

ской области. В нашем городке нет ни одного завода, ни одного театра, а в единственном музее почти всегда выходной. Но я старалась оттуда вырваться, ведь настоящая жизнь не в глуши, а в столице. А Артем к нам приехал по работе. Я устроилась в местный филиал энергетической компании. А он как бы «наш большой босс из Москвы». И вдруг он в меня влюбился, с собой увез, женился. Прямо кино. Но теперь уже без хеппи-энда. Артем считает, что блондинки – глупые. Я покрасилась в цвет осенней листвы. Артему все время жарко. И мы спим с открытыми окнами. Вернее, это он спит, а я слушаю орущую под окном сигнализацию. Артем считает, что замужняя женщина работать не должна, и я сижу дома и вяжу, как какая-нибудь старушка с клубком. Но и это ничего. Самое ужасное, что он меня жутко ревнует. Даже чтобы выбраться в спортзал, я должна придумывать какие-то отмазки. А он нехорошо так улыбается и говорит: узнаю, что обманываешь, убью! И я действительно его боюсь. Он тут недавно спустил с лестницы мастера, который пришел нам Интернет устанавливать. Мол, слишком молод парень, чтобы мастером быть. И слишком часто смотрел в мою сторону. Артем решил вообще Интернет не проводить. У него сеть на работе есть. А я ведь сразу на сайт знакомств устремлюсь. И буду за его счет эротические письма получать...

– Это уже пунтик, – поняла я. – Надо же, выглядите вы такой благополучной парой...

– Так и было, – всхлипнула Лариса. – Сначала все было

хорошо. А потом моего мужа словно заколдовали. Ревность, подозрения, злость...

Заколдовали? В последнее время я только и слышу про колдовство и проклятие. Видимо, в бочке медового месяца Лары оказалась не ложка, а экскаваторный ковш дегтя, раз она жалуется первой встречной соседке.

– Ладно, я тебя совсем загрузила, – она как будто прочла мои мысли. – У тебя своих проблем хватает. А мне пора идти...

Она отправилась в раздевалку. Тогда я еще не знала, что она ушла, чтобы не вернуться. Что Лариса пропала не только из поля моего зрения. Она пропала без вести...

«Я думала, так не бывает. Думала, что из моего положения нет выхода. Но все изменилось в один миг. Вернее, это ты изменил все. Никогда не забуду нашу первую встречу. В гостях у общих знакомых. Мне тогда казалось, что партия моя уже сыграна. Мне тридцать лет. Я – мать семейства. Муж из столицы увез меня в провинцию. Мне не нравилось на новом месте, все здесь казалось чужим, все равнодушными. Зиму я проболела. На тот вечер ехать не хотела. Отправилась только, чтобы не сидеть дома с мужем. Была какая-то вялая и усталая, разговаривала неохотно.

Ты показался мне тогда таким молодым, хотя на самом деле моложе меня всего на два года. Ты невысок и не слишком красив, еще эти смешные усы. Но ты смотрел открыто и дружелюбно, ты искренне заинтересовался моими пробле-

мами. Мы тогда обсуждали со знакомой, как попасть на прием к хорошему доктору.

– О да я его знаю и могу составить вам протекцию, – сказал ты.

И на самом деле составил. Когда я рассказала об этом мужу, тот перебил меня, заявив, что тоже неважно себя чувствует, к какому бы врачу ему обратиться. Боже, чужому человеку оказалось небезразлично мое здоровье, а мой муж говорит и думает только о себе!

Несколько месяцев я провела в лечебнице. А потом вернулась домой. Каково же было мое удивление, когда в нашей гостиной я увидела тебя. Оказалось, ты теперь работаешь вместе с моим мужем, и вы сдружились. Судьбе было угодно распорядиться именно так. Тогда я еще не знала, к чему это приведет...

Я просто удивилась, что муж мой хоть к кому-то проявил привязанность. Тобой он был явно очарован. Вы проводили вместе много времени, говорили без умолку. Он даже принял участие в твоей личной жизни. Узнав, что ты разошелся с женой, что она и двое ваших детей живут отдельно и что это тяготит тебя, решил вас помирить. Однако в вопросах чувств он всегда был, как слон в посудной лавке. Так что он пришел ко мне с просьбой поговорить с тобой по душам, убедить вернуться в семью. Какая ирония!

И мы побеседовали. Ты сказал, что жена вышла за тебя, «чтобы перевоспитать». Но, узнав об очередной твоей ин-

трижке, бросила тебя. Ты пытался наладить с ней отношения, но она не хочет. Ей и так хорошо. А с детьми ты видишься. Так что здесь нет никакого надрыва.

Мне кажется, именно этот разговор сблизил нас. Мне вдруг тоже захотелось все рассказать тебе про свое несчастливое замужество. Я была уверена, что ты поймешь. Не за смазливое лицо тебя так любят женщины, а за умение быть внимательным, искренним, слушать и слышать людей.

Одним словом, я пропала. Ты стал являться мне во сне, я говорила с тобой в мечтах. Да, и ты смотрел на меня как-то особенно. Это был разговор глазами, беседа душ. А потом – уже словесное объяснение. На прогулке в парке. Ты сказал, что влюблен в меня, хотя и не достоин. Ты – игрок, гуляка, у тебя было много женщин. Но в моих глазах это не пороки. Это лучше, чем холод и пустота моего застегнутого на все пуговицы мужа. Я ответила, что ты тоже много значишь для меня.

Я бросаюсь в омут с головой...»

В клубе я пробыла почти до закрытия. В раздевалку вошла одной из последних. И увидела на полу ключ с оранжевой биркой «15». Ключи от ящиков выдают при входе в обмен на персональную карту. Соответственно, чтобы получить назад входной документ, ключ надо сдать администратору. Но ключ от 15-го ящика почему-то не сдали. Видимо, потеряли, обронили. Сейчас вспомнят и вернутся. Однако я

успела полностью переодеться, причесаться и накрасить губы, а за потерей никто не приходил. Почему-то меня это беспокоило.

Я подошла к ящику с номером 15 на дверце. Он был закрыт. Ящик, конечно же, пуст, не сомневалась я. Видимо, хозяйка достала свои вещи и автоматически повернула замок. Да так и оставила в нем ключ, а он выпал и теперь валяется. Наверное, дама очень спешила и не стала возвращаться в раздевалку. Она – постоянная клиентка, и ей и так отдали карточку. А сюда вот-вот пожалует уборщица, чтобы помыть полы перед закрытием. Она подберет ключ и принесет его администратору.

И чего я разволновалась так, будто нашла отмычку от квартиры, где деньги лежат? По большому счету, мне нет никакого дела до этой металлической штуки с биркой. Если что, пусть сотрудники клуба разбираются. Да и нет здесь ничего интересного. Подумаешь, на полу в опустевшей раздевалке лежит ключ.

Но, хотя меня и зовут не Варвара, признаюсь честно, мой нос не может чувствовать себя в безопасности ни на одном базаре. Да и в фитнес-клубе тоже. Потому что я вознамерилась сунуть его в запертый ящик с номером 15.

Я вставила ключ, повернула его, открыла дверцу. И увидела вовсе не обрамленную металлом пустоту. В ящичке лежали вещи: джинсы, свитер ручной вязки, черная дамская сумочка.

Меня почему-то пробрал озноб. Здесь и сейчас, в пустой раздевалке, я вдруг ощутила себя, как тогда в яме: отрезанной от всего мира. Происходит что-то странное, а я не могу понять, что. Вдруг пришла в голову безумная мысль: что это вещи призрака. Прежде чем в непонятном белом балахоне пойти пугать людей в лесу, нужно же даме где-нибудь переодеться. Почему бы и не здесь?

Так, спокойно! С чего это я решила, что уйду из клуба последней? Может быть, какая-нибудь клиентка занимается по специальной программе, и у нее дополнительное занятие. Или это вообще вещи сотрудницы, той же уборщицы, например.

Да, видимо, жизнь не радовала меня в последнее время сюрпризами, вот я и ищу приключения и загадки там, где их нет. Надо перестать сочинять детектив под названием «Тайна железного ящика». Нужно вести себя разумно и поторопиться домой.

Я закрыла ящик, взяла свои вещи и отнесла потерянный ключ администратору.

– Он валялся на полу в раздевалке, – сказала я девушке за стойкой. – Наверное, лучше его оставить у вас. Мало ли что. Там сумка, вещи и все такое.

– Да, конечно, – профессионально улыбнулась администратор.

Я посмотрела на стену за ее спиной. Там располагались ячейки, где лежали ключи или клубные карты. Лишь в двух

местах белели полоски карт – на номере 15 и на номере 18. 18 – этот мой номерок. Значит, хозяйка 15-го номера – действительно последний клиент.

– А вы не видели никого в раздевалке? – вдруг спросила меня администратор. – Все занятия у нас уже кончились. Может быть, девушка в душе задержалась?

– Нет, из душа я выходила последней, – сообщила я.

– Ладно, пойду поищу, а то мы уже закрываемся. Может, девушка в нашем баре засиделась. Натуральные соки, настои на травах и все такое.

Не знаю почему, но я решила подождать, чем закончатся эти поиски. Администратор отсутствовала минут десять. Вернулась с озадаченным видом.

– Странно, но я никого не нашла. Нет никого постороннего. Даже инструкторы почти все ушли. Я и в туалеты заглянула, и в сауну. Мало ли, плохо человеку стало. Или случай был у нас: около раковины наркоманку нашли. Представьте, приходят в клуб не для здорового образа жизни, а наоборот. Совсем больные. Но наша девушка, кажется, не из таких, – администратор повернулась и взяла карточку из ячейки. – Лариса Тимофеева. Я ее помню. Постоянная клиентка.

– Кто? – Я даже подскочила. Тимофеевы – это наши соседи. Артем, а значит, и Лара. – Как же так вы ее не нашли? Она уже давно ушла из зала. Не могла же она исчезнуть. Давайте еще искать. Может, с ней что-нибудь случилось. Может, на нее какой-нибудь тренажер свалился?

К этому времени в клубе осталось пять человек: я, администратор, пожилой гардеробщик, уборщица и бармен. Все мы принялись за поиски с новой силой. Обходили залы и коридоры, заглядывали в душевые и раздевалки, смотрели на тренажерах и под тренажерами. Обыскали и вертикальный солярий, и горизонтальный. Клуб занимал не такую уж большую площадь. И через полчаса стало очевидно, что вещи Ларисы Тимофеевой лежат в раздевалке, а самой Лары в фитнес-центре нет.

– Куда же она делась? – недоумевала я.

– Может, за сигаретами в ларек выбежала? – предположил бармен. – Хотя все ларьки отсюда далековато, лучше у меня в баре пачку купить.

– Вдруг случилось что-то? Что-нибудь в семье, ей позволили, и она срочно убежала, забыв обо всем на свете. Вы не помните, уходила ли она? – пыталась я администраторшу и гардеробщика.

Но те лишь разводили руками. После занятия все выходили толпой, никто не обратил внимания, покидала Лара клуб или нет.

– Что же делать? – металась администратор. – У нас ничего подобного не случилось.

– Если человек бесследно исчез, нужно звонить в милицию, – изрекла я тоном доктора юридических наук.

– Но если она действительно просто ушла, – сомневалась администратор. – Забыла вещи, торопилась. Завтра за ними

вернется. Зачем поднимать переполох?

– А что, если она пропала? Чем быстрее начнут поиски, тем больше шансов найти. Всегда важно определить, где человека видели в последний раз, – демонстрировала я эрудицию любителя детективов.

– Ох, вот горе-то. Не было печали, – запричитала уборщица. – Как же можно вдруг пропасть? Боевики ее украли, что ли?

– Да ладно вам паниковать. Может, девушка на нашего инструктора запала и поехала с ним кататься, – опять встрял бармен.

Предполагать можно все, что угодно. А факты таковы: одна женщина на миллион придет в клуб в цивильной одежде, а уйдет потная и в спортивном костюме. Я уж не говорю о том, что футболка вместо свитера пока не по сезону.

И ни одна дама из миллиона не убежит по срочному делу или неотложному вызову и не уедет кататься даже с инструктором, с которого лепили Аполлона, без своей сумочки. Сумку с кошельком, ключами и мобильником не оставил бы и мужчина. Все можно забыть, но не это. А если и забудешь, тут же вспомнишь и вернешься. Потому что без сумки – как без рук.

А Лара оставила и не вернулась. Значит, что-то заставило ее это сделать. Или кто-то...

И все-таки, куда могла подеваться Лариса? Куда можно

так торопиться, чтобы забыть одежду и сумку с кошельком, документами, ключами? Ее украли? Или она перегрелась в сауне, и ее увезли на «Скорой», но персонал пытается это скрыть, чтобы не портить репутацию заведения? Одно скажу точно: мне все это не нравится.

В фитнес-клубе решили не пороть горячку, а подождать до завтра. Если клиентка не объявится, не придет за своими вещами, то администратор позвонит по контактному телефону, который она оставила при получении клубной карты, и попытается выяснить, что произошло.

Я бы, конечно, позвонила прямо сейчас и, возможно, сразу в милицию, но исчезновение действительно может быть не криминальным. Вдруг Лара встретила какого-нибудь классного парня и отправилась с ним на край света, забыв про вещи, мужа и свою печаль. Чего в жизни не бывает, раз даже призраки встречаются...

Но, вернувшись домой, я не смогла пройти мимо соседской двери, нажала на звонок. Если откроет хозяйка, я поинтересуюсь, куда она пропала. Если – хозяин, с порога не буду его пугать таинственным исчезновением жены, скажу, что зашла к Лорику за солью, осмотрюсь. Может, Артему уже похитители письмо прислали: твоя супруга у нас, а наши деньги у тебя...

Мне никто не открыл. Я отправилась к себе. Живу я с родителями, но, как только наступили теплые деньки, они обосновались на даче. Так что мне даже не с кем перемиль

косточки соседям. Пришлось лечь спать, теряясь в догадках...

На следующий день Александра Петровская загрузила меня работой, как танкер нефтью. Куча писем из эфиопской ассоциации выпускников советских и российских вузов, которые я должна была переводить, рассылать по отделам, собирать на них ответы и опять переводить. Хотя эти эфиопы не хуже нас по-русски понимают.

Из-за этой Африки мне даже некогда было подумать о том, что творится у моих ближайших соседей. С утра я опять звонила в квартиру Тимофеевых, но не получила ответа. Неужели Артема тоже похитили? А если да, то кто-нибудь об этом знает? Телефон тети Кати в новой квартире наверняка где-нибудь записан у моей матушки, но сама матушка никак не сможет мне его продиктовать с глядки.

В обед я позвонила по телефону, который знаю. В спортивный клуб. Поинтересовалась судьбой сумки и Лары. Оставалась надежда, что моя соседка вернулась-таки за вещами.

Администратор меня узнала.

– Я говорила с мужем Ларисы Тимофеевой, – сообщила она. – Он удивился моему звонку. Утверждает, что с его женой все в порядке. Просто она срочно уехала к заболевшей маме.

– К маме? В Калужскую область? В спортивном трико, без

сумки, без мобильного? – изумилась я.

– Во всяком случае, так заявил супруг. Мол, спасибо за беспокойство, я как-нибудь заеду, заберу вещи, это просто недоразумение. Раз он ее не ищет, значит, она не пропала.

Мне почему-то не верилось в простое недоразумение. «Уехала к маме». За этой дежурной фразой может скрываться все, что угодно. От действительного нездоровья тещи до супружеской ссоры и даже... убийства. Господи, а вдруг Артем прикончил жену, совсем свихнувшись от ревности? Вот и не хочет, чтобы ее искали, и говорит, что все в порядке, волноваться не о чем. Не нравится мне все это...

Я еле-еле дождалась вечера. Уж его-то я проведу с Юрой. Из независимых источников известно, что подготовка к саммиту завершена и у сотрудников его отдела свободный вечер.

Чтобы время бежало быстрее, я отложила скучные письма и потихоньку извлекла из сумки бумаги, которые дала мне Татьяна Злотникова. Записки Екатерины Арцилович-Толстой не выглядели архивными документами. Они были отсканированы, переплетены и впаяны в пластик вместе с сопроводительной статьей научного сотрудника музея-усадьбы. Я перевернула страницу и принялась перечитывать:

«Я оказалась в ловушке. В клетке, в темнице. Иначе мое положение не описать. Хотя внешне все благопристойно, благополучно. И вряд ли кто поймет мою тоску. Глупая, скажут, не ценишь своего счастья. Так и потерять все недолго.

Счастье? Муж, дети, дом – полная чаша, наряды и драго-

ценности. Счастье? Или кандалы, ошейник, крючок, с которого уже не сорваться? Как получилось так, что я сама сунула голову в петлю? Не отказала ему, когда он сделал предложение...»

Надо же, прошел век, а читается так, будто это современный любовный роман в мягкой обложке. Жаль только, что хеппи-энд главную героиню не ждет. В последнее время что-то мне везет на печальные женские истории. Екатерина, Татьяна, Лариса...

Впрочем, вскоре случилось нечто, что заставило меня на время позабыть о чужих проблемах. И понять, что у меня хватает своих.

Сначала Александра застучала меня за чтением.

– Что это? – с подозрением спросила она, неслышно подкравшись к моему столу. – Только не говорите, что переписка с Эфиопией.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.